В последнее время в высшем обществе поднялась одна тема.

А именно, речь шла об отношениях между этим мужчиной, героем, спасшим мир, и дочерью семьи Валентайн.

Хотя это было тихо, это превратилось в правдоподобные слухи, распространяющиеся повсюду. Естественно, сегодня это была самая горячая тема чайной церемонии с моими друзьями, дочерьми благородных семей.

Они говорили что-то вроде:

- Он наконец-то определился с партнером, не так ли?

Или:

- Дочь семьи Валентайн хорошо подходит ему.

Или

- Я слышала, что она навещает сэра Агедилуса каждый день, она действительно серьезно относится к этому, не так ли?

Или:

- Даже у лорда Валентайна не может быть никаких претензий по этому поводу, если сэр Агедилус будет ее партнером.

Для молодых женщин королевства не может быть более восхитительной темы, чем эта. Очарованная, каждая из них думает об истории любви между героем, который спас мир, и дочерью знатной аристократической семьи.

До сих пор они дрожали, просто произнося имя этого мужчины. Из этой ситуации я еще раз осознаю, насколько силен титул "герой, спасший мир".

Ну, я не думала, что это плохо. Я иногда думала:

«Зачем все это после того, как ты боялась этого все это время?»

Но более того, я с радостью думала о том, как его сейчас обсуждали. Я была счастлива, что его маленький мир наконец-то открылся таким образом. Правда и то, что я чувствовала себя немного одинокой при мысли об этом, но это, должно быть, был мой собственный эгоизм.

Безразличные ко мне, мои подруги радостно оживленно комментировали происходящее. Это такая вещь, что умственно старая леди не может не чувствовать, что ей хочется пробормотать: "Быть молодой - это так приятно". Они выглядели так мило, когда радостно рассказывали о любовных историях других людей… их щеки пылали, а я чувствовала, что просто нахождение здесь снова делает меня молодой

Но также было верно и то, что в то же время я чувствовала горечь и чувство чего-то еще, что трудно было описать, которые распространялись во мне.

Я не сказала даже им, моим подругам, о том, что была замужем за этим мужчиной..... Отнюдь, я даже не рассказала им о том, что мы с ним были друзьями детства.

Тема, которая разворачивалась здесь, прямо сейчас, касалась не кого иного, как человека, который был моим мужем, – это не просто кто-то другой. Несмотря на то, что я, в некотором смысле, была связана с этим слухом о нем, я просто слушала их разговор, ничего не раскрывая о своем положении. Это было довольно мелочно, если я сама так скажу.

Это был довольно непростительный взрыв - обманывать тех, кто так долго дружил со мной. Но если я когда-нибудь скажу им об этом, тот факт, что я замужем за этим мужчиной, распространится, как бушующий шторм. Что, с его точки зрения, было бы не очень приятно. Да, с его точки зрения.

Я закрыла крышкой мрачные эмоции в своей груди, готовые вырваться наружу. Внутри я кивала: «Понятно». Хм, так вот чем стали для мира этот мужчина и Лунамерия, да?

Как говорят мои подруги, у Лунамерии не было недостатков в качестве его партнера, а даже наоборот. Даже если он "Черноволосый’, почетное звание "героя, спасшего мир" трудно получить для семьи Валентайн, которая занимала не только высокое социальное положение, но и имела политическую власть. И с его точки зрения, у него не было причин отказывать красивой девушке, которая обожала его, не заботясь о том, что он " Черноволосый’.

Да, как говорят мои подруги, они, безусловно, "хорошо подходят друг другу".

Так что это то, чего я никак не могла знать, так как я не навещала его с тех пор, как наткнулась на Лунамерию, вау. Значит, она часто навещает его, не так ли? Может ли это быть причиной того, что этот мужчина возвращался домой еще позже в эти дни? Если именно поэтому он начал постоянно говорить мне "Ложись спать пораньше" в эти дни, это было так любезно с его стороны. Было бы невероятным недоразумением, если бы я действительно была рада, что он так заботился обо мне.

Кто я для этого мужчины? Я хотела пойти вперед и спросить его об этом уже сейчас. Это моя слабость - думать об этом, не делая на самом деле. Несмотря на то, что я не была такой раньше, с тех пор, как я начала видеть этот кошмар, эта неистребимая тревога, заключенная в моей груди, заставила меня остановиться.

Этот мужчина ничего не говорил. Я тоже ничего не говорила. Вернее, я ничего не могла сказать. Неужели ничего не изменилось с тех пор, как мы поженились? Но у меня просто не было никакого способа сломать эту нынешнюю ситуацию.

В спокойной поверхности черного чая отражалась я с маской улыбки, унаследованной от отца. Я думала, что это лицо, покрытое макияжем, довольно хорошо сбалансировано, по моему мнению. Но скоро просто скрыть его с помощью макияжа может стать моим пределом. Кошмар, который я видела каждую ночь, с каждым днем становился все более жестоким, и из-за этого мой цвет лица становится все хуже.

Боже, этот непростительный недостаток сна... Сегодня утром у меня наконец-то появились мешки под глазами. Мне удалось скрыть их, смешивая различные виды пудры и нанося их, но я не могла наносить макияж тяжелее, чем этот. Слишком много косметики вредно для кожи. Как будто я собиралась внезапно потерять эту естественную кожу, которую я получил за годы такого ухода.

- ...Леди Филимина, что вы думаете?

- Хм?

Голос прервал мои мысли, когда я сидела, опустив голову. Все взгляды моих подруг устремились на меня, а я даже не заметила этого. Я удивленно моргнула. Организатор этого чаепития, молодая женщина, которая являлась моей самой старой подругой, ободряюще рассмеялась.

- Да ладно, в чем дело, леди Филимина? Речь идет о сэре Агедилусе и леди Лунамери.

- Ах, да, мне очень жаль. Этот чай был просто очень вкусным.....

- О боже, услышать такое от леди Филимины! После этого я обязательно должна похвалить свою горничную.

Она знала, что я сама заваривала чай. По всем правилам, если вы молодая дочь благородной семьи, это то, что ваша служанка делала для вас. Типичные дворяне нахмурились бы на это. Но она была из тех людей, которые улыбались и говорили: "Разве это не нормально, если это вкусно?" Она относилась к так называемым гурманам; мой способ приготовления чая, который она хвалила, на самом деле был передан мне этим мужчиной. Можно сказать, что в этой ситуации это было довольно иронично.

Я надела маску улыбки в ответ на вопрос, который задала мне моя любимая подруга, открывая рот.

- Я думаю, что они оба хорошо подходят друг другу.

«Гораздо больше, чем мы с ним. Гораздо, гораздо больше».

Сказав это про себя, я снова поднесла черный чай ко рту.

http://tl.rulate.ru/book/36219/1424599